

Сергей Валерьевич Кудряшов¹

kudryashov.iri.ran@yandex.ru

ОТКРЫТЫЕ СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СССР НАД НАЦИСТСКИМИ ПРЕСТУПНИКАМИ И ИХ ПОСОБНИКАМИ В 1943—1949 гг.

В статье рассматриваются основные советские судебные процессы над нацистскими военными преступниками и их пособниками в 1943—1949 гг., которые носили открытый характер, т.е. проходили публично и широко освещались в прессе. Эти суды повлияли на законодательство в странах союзников. Их доказательная база активно изучалась юристами Великобритании и США, а потом использовалась во время Нюрнбергского трибунала. Из-за разбросанности материалов, их секретности и ведомственной принадлежности части важных архивов тема судебного преследования нацистов и их пособников в СССР долгое время не была предметом академического анализа. В настоящее время рассекречены многие документы, которые позволяют детально проследить подготовку процессов, их проведение, работу прокуроров и адвокатов. Вместе с тем в статье обращается внимание на трудности, с которыми столкнулись при организации этих процессов, — тщательный подбор документов с немецкой стороны, их точный перевод на русский. Ошибки в переводе позволяли нацистским преступникам подвергать сомнению показания свидетелей. Отмечается, что поиск истины продолжается и в наше время. Приводится один из примеров того, как современные технологии помогают историкам: искусственный интеллект позволяет по-новому изучать фотографии, чтобы точно установить место преступления и выяснить имена отдельных преступников. **Ключевые слова:** Вторая мировая война, Великая Отечественная война, Нюрнбергский трибунал, судебные процессы, военные преступления, преступления против человечности, искусственный интеллект и история.

Sergey V. Kudryashov¹

kudryashov.iri.ran@yandex.ru

OPEN TRIALS IN THE USSR OF NAZI CRIMINALS AND THEIR ACCOMPLICES IN 1943—1949

This article examines the main Soviet trials of Nazi war criminals and their accomplices in 1943—1949, which were open in nature, that is, they were

¹ Институт российской истории РАН, Москва, Россия.
Institute for Russian History, RAS, Moscow, Russia.

held publicly and were widely covered in the press. These courts influenced legislation in all Allied countries. Their evidence base was actively studied by lawyers in the UK and the USA, and then used during the Nuremberg Tribunal. Due to the dispersion of materials, their secrecy and departmental affiliation of some important archives, the theme of prosecution of the Nazis and their accomplices in the USSR has not been the subject of academic analysis for a long time. Many documents are currently declassified. They allow us to track in detail the preparation of processes, their conduct, the work of prosecutors and lawyers. At the same time, the article draws attention to the difficulties the organisers faced in organizing these processes. It meant a thorough selection of documents from the German side, their accurate translation into Russian. Errors in translation allowed Nazi criminals to question the testimony of witnesses. The search for truth continues in our time. One example of how modern technology helps historians is given: artificial intelligence allows us to study photographs in a new way so we can accurately establish the crime scene and find out the names of individual criminals.

Keywords: World War II, the Great Patriotic War, the Nuremberg Tribunal, trials, war crimes, crimes against humanity, artificial intelligence and history.

В сентябре 2020 г. Федеральное архивное агентство (Росархив) совместно с Федеральной службой безопасности Российской Федерации, Министерством обороны Российской Федерации, Министерством иностранных дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Российской Федерации открыли специальный интернет-портал «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». На нём размещено более 2600 документов (почти 9,5 тыс. электронных образов), в том числе 10 часов фонозаписей и 3 часа кинохроники из архивных учреждений Российской Федерации². Сайт состоит из трёх основных разделов: «Анатомия зла. Планы, директивы, приказы военно-политического руководства нацистской Германии по оккупации СССР»; «Забвению не подлежит. Злодеяния немецко-фашистских войск и их пособников»; «Справедливое возмездие». Последний раздел, посвящённый судебным преследованиям нацистских преступников, ясно показывает, что геноцид советского населения был точно рассчитанной, планомерной и целенаправленной политикой гитлеровцев, неотъемлемой частью их стратегии «освоения восточного пространства» [2, с. 46—50].

² Сайт проекта: <http://victims.rusarchives.ru>.

Из-за разбросанности материалов, их секретности и ведомственной принадлежности части важных архивов тема судебного преследования нацистов и их пособников в СССР долгое время не была предметом академического анализа. Очевидно, что с точки зрения большой политики, сохранения исторической памяти, да и просто справедливости, эта проблема требовала пристального внимания. Однако союзнические отношения со странами Восточной Европы (ГДР, Венгрия и пр.), в которых проживали ветераны фашистских войск, не способствовали актуализации темы преступлений и наказаний. Положение стало меняться лишь в XXI в.

В связи с ростом антироссийских настроений в Европе и событиями на Украине история нацистской политики уничтожения на оккупированных территориях приобрела дополнительную остроту. Истины, давно установленные наукой и тысячами судебных разбирательств в разных странах мира, в отношении России перестали восприниматься как нечто само собой разумеющееся. Поэтому так важно обобщить и ввести в научный оборот новые материалы из российских архивов.

Учитывая злободневность и остроту проблемы, Федеральное архивное агентство выпустило фундаментальный трёхтомный труд «Без срока давности. Документы открытых судебных процессов над нацистскими преступниками и их пособниками, проведённых СССР в 1943—1947 гг.». Эти тома существенно расширяют документальную базу сайта и предлагают много новых материалов. Публикация является результатом многолетней работы нескольких федеральных архивов — Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) и Центрального архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ). Большинство документов (145 из 192) предоставил именно архив ФСБ [2; 3; 4].

Новые документы свидетельствуют, что первые инициативы создания некоей комиссии, которая бы фиксировала нацистские преступления для последующих судебных разбирательств, относятся уже к началу Великой Отечественной войны. Так, 8 сентября 1941 г. известнейший физик, директор Института физических проблем АН СССР П.Л. Капица направил И.В. Сталину записку о необходимости организации в Москве интернациональной

следственной комиссии для расследования преступлений нацизма [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 540. Л. 1]. Создание такого органа — Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) — заняло более года, а полноценно комиссия начала свою работу только в марте 1943 г., после принятия устава. До появления ЧГК основная информация о нацистских преступлениях собиралась органами разведки и контрразведки, НКВД, а также партийными органами и партизанскими отрядами.

С 1943 по 1949 г. в СССР состоялся 21 открытый судебный процесс; они проходили публично и широко освещались в советской и зарубежной прессе. На них привлекли к ответственности 252 военных преступника. На сайте Росархива приводятся краткие материалы о 20 открытых судебных процессах, исключением стал Краснодарский, который носил полуоткрытый характер и проходил с 15 по 18 августа 1943 г. в г. Краснодаре. По его итогам к смертной казни приговорили трёх местных пособников оккупантов, участвовавших в пытках и казнях членов подпольной организации «Молодая гвардия»³.

Поскольку судебно-следственные дела многотомны и насчитывают тысячи страниц, необходимо выбрать наиболее репрезентативные материалы, иллюстрирующие подготовку, ход и итоги каждого судебного процесса [1, с. 46—50]. Первые резонансные процессы состоялись в Краснодаре (14—17 июля 1943 г.) и Харькове (15—18 декабря 1943 г.) [8; 9]. После этого было организовано ещё 8 процессов в Смоленске, Брянске, Ленинграде, Николаеве, Минске, Киеве, Великих Луках, Риге с января 1944 по февраль 1946 г. Высшее советское руководство придавало этим судам большое значение. В то же самое время проходил трибунал в Нюрнберге, и было важно показать союзникам, что СССР намерен проявить принципиальность и наказать нацистских преступников. По итогам 8 процессов предали суду и осудили 85 немецких чинов, в числе которых 18 генералов, 28 офицеров и 39 унтер-офицеров и солдат германской армии. 66 были приговорены к смертной казни через повешение и 19 — к каторжным работам на срок

³ После войны советские оперативные работники разыскали ещё 13 палачей. Четырёх немцев — непосредственных исполнителей казни, включая начальника Ровеньковской окружной жандармерии капитана Эрнста Ренатуса, нашли и арестовали в Германии. 29 октября 1949 г. по постановлению Особого совещания при МГБ СССР им присудили по 25 лет каждому, поскольку смертная казнь в то время была отменена.

от 12 до 20 лет. Приведение приговоров в исполнение происходило на площадях в присутствии огромного количества трудящихся городов и окрестных сельских районов [РГВА. Ф. 451п. Оп. 4. Д. 67. Л. 275—277].

Другая волна процессов прошла в 1947—1949 гг. Согласно постановлению Совета Министров СССР от 10 сентября 1947 г., организовали ещё девять открытых процессов: в Сталино (Донецке), Бобруйске, Севастополе, Полтаве, Витебске, Чернигове, Кишинёве, Новгороде и Гомеле. В те годы смертная казнь в СССР была отменена (она не применялась с мая 1947 по январь 1950 г.), 138 обвиняемых были приговорены к различным, в основном 25-летним, срокам заключения в лагерях. Последний из «советских Нюрнбергов» — Хабаровский процесс. В 1949 г. перед Военным трибуналом Приморского военного округа предстал генерал Отодзи Ямадо, главнокомандующий Квантунской армией в 1944—1945 гг., и 11 его бывших подчинённых, обвинявшихся в военных преступлениях, в том числе в разработке бактериологического оружия. Подсудимые получили сроки от двух до 25 лет лагерей.

Почему советское руководство решило провести серию публичных процессов над нацистами и их пособниками? Историки выделяют внешние и внутренние причины [6]. Дело в том, что западные союзники долго колебались в этом вопросе, считая возможным отложить любые суды на послевоенное время. Британский премьер-министр какое-то время даже полагал, что проще расстрелять главных виновников войны, чем заниматься процессуальными вопросами расследования их преступных деяний. И.В. Сталин, наоборот, считал, что «надо уже сейчас (т.е. во время войны. — С.К.) начать судить тех преступников, которые оказались в руках объединённых наций» [7]. Публичные процессы в СССР как раз и демонстрировали, что в Кремле твёрдо намерены наказать нацистских преступников, но с соблюдением всех юридических процедур. Советские процессы масштабно освещались в западной прессе и произвели надлежащее впечатление на лидеров Великобритании и США. Они также существенно повлияли на подготовку и проведение Нюрнбергского трибунала. Американские и британские юристы внимательно изучали систему доказательств обвинения и защиты, а также книгу авторитетного советского юриста А.Н. Трайнина «Уголовная ответственность гитлеровцев» [10]. Идея Трайнина о «преступлении против мира», подразумевавшая ответственность за развязывание

агрессивной войны, была позитивно воспринята западной юриспруденцией. Он же обосновал основные аргументы против тезиса защиты о «преступном приказе», которым пытались воспользоваться практически все обвиняемые.

Внутренние причины для публичного наказания нацистских преступников носили глубинный характер и, возможно, играли более весомую роль, чем другие факторы. Шокирующая информация о повсеместном терроре оккупантов направлялась по разным каналам в Москву с первых же дней войны. Сомнений в том, что палачей настигнет возмездие, ни у кого не было, но как наказывать? Этот вопрос обсуждался в высших органах власти, включая Политбюро, более года. Формально статьи советского уголовного кодекса позволяли привлекать к ответственности, вплоть до высшей меры, за любые преступления. Однако творимое оккупантами зло выходило за рамки общепринятых представлений. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. предусматривалось, что в задачу новой организации ЧГК должен войти полный учёт злодейских преступлений нацистов и причинённого ими ущерба советским гражданам и социалистическому государству, установление личности немецко-фашистских преступников с целью предания их суду и суровому наказанию; объединение и согласование уже проводимой советскими государственными органами работы в этой области. В комиссию, возглавляемую секретарём ВЦСПС Николаем Шверником, вошли видные государственные и общественные деятели: член Политбюро ЦК ВКП(б) Андрей Жданов, писатель Алексей Толстой, академики Николай Бурденко, Евгений Тарле, Борис Веденеев, Трофим Лысенко, Илья Трайнин, митрополит Киевский и Галицкий Николай (Ярушевич), лётчица Валентина Гризодубова. Именно материалы ЧГК стали базой для большинства судебных процессов.

19 апреля 1943 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников». Указ предусматривал смертную казнь через повешение или каторжные работы до 20 лет. Приговоры приводились в исполнение немедленно и публично⁴. Именно по указу от 19 апреля 1943 г. судили

⁴ В тот же день, 19 апреля 1943 г., была создана служба военной контрразведки «Смерш».

всех обвиняемых на процессах, упомянутых в данной статье. Всего по данному указу в 1943—1952 гг. в СССР осудили около 82 тыс. чел., из которых 24 069 чел. были иностранцами [ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 89. Д. 4408. Л. 14—27. Справки Министерства юстиции СССР]. Важно отметить, и это редчайший случай в юридической практике: указ имел обратную силу. То есть лица, ранее судимые по другим статьям уголовного кодекса СССР, могли быть повторно привлечены к суду и осуждены в соответствии с требованиями указа.

Несмотря на масштабы следственных мероприятий, опыт организации больших процессов только нарабатывался. Поэтому возникало немало юридических нюансов, влиявших на судебные решения. Нельзя не обратить внимание на предопределённость приговоров. Организаторы процессов заранее обращались в ЦК ВКП(б), чтобы заручиться санкцией на их предполагаемый исход [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 552. Л. 85—86; Л. 92—94; Л. 97—98; Л. 122—125]. Конечно, масштабы совершённых фашистами и их пособниками злодеяний были до такой степени очевидны, что их вина не подвергалась сомнению. Однако это не освобождало сторону обвинения от подготовки соответствующей доказательной базы. Не случайно все следственные работники предупреждались, что «они имеют дело с достаточно опытными и коварными врагами, которые могут во время следствия и судебного процесса пойти на всевозможные провокации, и поэтому вся их преступная деятельность должна быть задокументирована и полностью доказана» [3, с. 100—101]. В случае признания вины особых проблем не возникало. Намного сложнее оказалось доказать вину, если обвиняемые отрицали причастность к преступлениям. Свою роль играла и точность перевода. Общего представления об организации нацистского террора, соподчинённости немецких частей и служб ещё не было. Поэтому переводчики старались делать текст максимально доходчивым и приближенным к реалиям местности. К примеру, они называли айнзатцкоманды Имперской службы безопасности (РСХА) «командами гестапо»⁵. Сами термины «гестапо» и «гестаповец» превратились в СССР в своеобразный символ преступной политики и часто употреблялись в прессе,

⁵ RSHA — сокращение от “Reichssicherheitshauptamt”. Управление образовано 27 сентября 1939 г. и объединило под одной крышей три основных учреждения: тайную государственную полицию (гестапо), криминальную полицию и СД. Последнее (SD, Sicherheitsdienst des Reichsführers-SS) являлось службой безопасности СС и нацистской партии.

кино и пр. Однако в действительности отдельные органы гестапо на оккупированных советских территориях не создавались. Гестапо — тайная государственная полиция — являлось подразделением РСХА, которое в основном занималось внутренними проблемами рейха. Его сотрудники направлялись на оккупированные территории (чаще в западную Европу), но специальные оперативные группы (айнзатцкоманды и зондеркоманды) напрямую руководству гестапо не подчинялись. Они подчинялись непосредственно «высшему фюреру» СС и полиции безопасности, а те — руководству РСХА и рейхсфюреру СС Г. Гиммлеру⁶. На протяжении всей войны за территории Советского Союза отвечали только трое начальников: северные районы контролировал группенфюрер СС Ганс-Адольф Прютцман⁷, центральный регион — обергруппенфюрер СС Эрих Бах-Целевски⁸, юг — обергруппенфюрер СС Фридрих Йекельн⁹. Лишь в октябре 1941 г. Йекельн и Прютцман поменялись местами. Первый поехал в Ригу, а второй на Украину. Все массовые казни проходили при координации или непосредственном участии высших фюреров СС. Основным связующим звеном со стороны вермахта выступали тыловые службы вермахта и абвер-офицер соответствующей армии. В прифронтовых зонах и областях под военным управлением Абвер¹⁰ создавал абверкоманды. Они занимались разведкой, контрразведкой и борьбой с партизанами, что, естественно, подразумевало «акции» против населения. Именно Йекельн и стал главным обвиняемым на процессе в Риге [4, с. 577—822].

⁶ Генрих Гиммлер (Heinrich Himmler, 1900—1945) — рейхсфюрер СС и шеф всей немецкой полиции. 23 мая 1945 г., после того как был обнаружен союзниками, покончил жизнь самоубийством, раскусив ампулу с цианистым калием.

⁷ Ганс-Адольф Прютцман (Hans-Adolf Prützmann, 1901—1945). После взятия в плен англичанами покончил жизнь самоубийством.

⁸ Эрих Бах-Целевски (Erich von dem Bach-Zelewski, 1899—1972). Возглавлял также борьбу с партизанами. В августе — сентябре 1944 г. отвечал за подавление Варшавского восстания. После войны проходил по разным процессам и только в 1965 г. был приговорён к пожизненному заключению.

⁹ Фридрих Йекельн (Friedrich Jeckeln, 1895—1946). Организовывал многие массовые казни, в том числе и в Бабьем Яру. После войны предстал перед советским судом в Риге и в феврале 1946 г. был казнён через повешение. На процессе в Риге приводилось множество фактов о преступной деятельности айнзатцкоманд и зондеркоманд, но общая структура нацистского террора не являлась повесткой заседаний суда.

¹⁰ Абвер (Abwehr) — дословно «защита, оборона». Разведка и контрразведка вермахта. После покушения на Гитлера и казни адмирала Канариса, возглавлявшего Абвер, функции последнего отошли к РСХА.

Обобщённую картину преступной деятельности нацистов удалось воссоздать в ходе процессов после окончания суда над главными военными преступниками в Нюрнберге. США самостоятельно инициировали ещё 12 публичных разбирательств, которые официально назывались «Нюрнбергские военные трибуналы»¹¹. Девятый процесс — «США против Отто Олендорфа и других» — вошёл в историю как суд над руководством айнзатцгрупп. Именно на этом процессе мир впервые узнал о четырёх оперативных группах (А, В, С и D), сформированных РСХА для истребления «политических врагов рейха» и «расово нежелательных элементов» на захваченных советских территориях [5]. Американским следователям существенно помогла документальная база и результаты советских судебных процессов, доказавших, что убийцам помогали все структуры вермахта. Однако фемида США и ФРГ оказалось весьма благосклонной к нацистским преступникам, никто из которых не признал своей вины. К моменту вынесения приговора командованию айнзатцгрупп холодная война была уже в самом разгаре, и это сильно повлияло на вердикт и дальнейшую судьбу нацистов. Из 24 обвиняемых 14 были приговорены к смертной казни, двое оправданы, остальные — к разным срокам заключения (от 10 лет до пожизненного). Однако в итоге только в отношении четверых приговор привели в исполнение. Двое умерли, двоих освободили, а 16 оставшимся под давлением церкви и общественности изменили меру пресечения, резко сократив сроки заключения. В результате уже в 50-е гг. многие оказались на свободе. До 1986 г. власти ФРГ рассмотрели ещё чуть более ста судебных дел, по которым к ответственности было привлечено ещё несколько десятков человек из персонала айнзатцгрупп. Однако смертные приговоры не выносились из-за отмены смертной казни [11].

Чтение следственных и судебных дел в эмоциональном отношении непростое. В жутких подробностях в них зафиксирован повседневный, рутинный характер нацистского террора. Поражает желание немцев издеваться и убивать. Для некоторых это становилось соревнованием — кто больше убьёт. Арестованный ефрейтор 335-го охранного батальона германской армии Мюллер Эрих, объясняя своё участие в истреблении мирных жителей, пока-

¹¹ В отличие от Международного военного трибунала (сокращенно IMT — International Military Tribunal), их аббревиатура — NMT (Nuremberg Military Tribunals).

зал: «Мы все были одурманены гитлеровской пропагандой о России и видели в каждом русском лишь животное. Это ежедневно вдалбливалось в наши головы начальством. Поэтому, совершая убийства и другие преступления, мы не задумывались над этим, так как в наших глазах русские не были людьми» [3, с. 16—24; 37—40; 137—140]. Один из докторов госпиталя сообщил, что к ним постоянно приезжали на практику немецкие студенты. Они практиковались на русских военнопленных и помогали врачам лечить немецких военнослужащих. Над русским военнопленным производили операции без наркоза. У относительно здоровых пленников с помощью шприца извлекали спинномозговую жидкость. Брали обычно по 60—70 куб. см жидкости, после чего у военнопленного наступал паралич нижних конечностей, и он становился калеккой. Для взятия спинномозговой жидкости выбирались только легко раненые военнопленные. После этого они, как не представляющие интереса для лазарета, умерщвлялись строфантин¹². Для переливания крови раненым немецким военнослужащим в лазаретах применялась кровь, взятая у гражданского населения, главным образом у молодёжи школьного возраста и детей в возрасте 6—8 лет, так как германские специалисты считали, что у них наиболее здоровый состав крови. В этих целях под видом лечения дети приводились в лазарет, где у каждого из них за один раз брали 600—800 куб. см крови. Потеря такого значительного количества крови при чрезвычайно плохом питании обычно приводила к смерти, но это среди немцев считалось нормальным, так как «смерть русских детей спасала жизнь немцев».

Во многих документах обращается внимание на массовые изнасилования и издевательства немцев над женщинами, девушками и детьми. Эта тема всегда считалась неудобной и замалчивалась в литературе. Каждая немецкая дивизия имела при себе бордели — отдельно для солдат и отдельно для офицеров. В каждом крупном населённом пункте оккупанты организовывали публичные дома, куда женщин загоняли силой. Заболевших женщин расстреливали. Немцы легко признавались в таких изнасилованиях. Некоторые из них в поисках снисхождения говорили, что после они «женщин не убивали», хотя другие — «убивали».

В современных условиях, когда нацисты опять стали рукопожатными в Европе, очень важно напомнить людям, к чему

¹² Лекарственное средство — гликозид. В больших дозах вызывает коллапс сердечной деятельности.

приводит снисходительность и забывчивость в отношении истории войны. Поиск истины и доказательств преступлений нацистов и их пособников продолжается. Один из последних примеров — использование компьютерных технологий. Известно, что в годы войны гитлеровцы часто фотографировали массовые казни. Однако ещё во время войны, осознав, что их могут привлечь к ответственности, они почти все фотоплёнки уничтожили. Уцелело лишь несколько десятков снимков. Использовать их против конкретных обвиняемых на судебных процессах было сложно, поскольку не получалось доказательно атрибутировать фотографии (кто снимал, когда, кто изображён на фото и т.д.).

Одна из таких фотографий приводится ниже (рис. 1, 2). Ранее полагали, что на снимке запечатлён расстрел местного населения в районе Винницы летом 1941 г. Немецкий историк Ю. Маттеус после многолетних изысканий доказал, что речь идёт о массовых расстрелах евреев и коммунистов в Бердичеве. Первоначальный поиск по лицам участников казни результатов не дал. Тогда подключили искусственный интеллект. По очертаниям зданий на заднем плане, проанализировав тысячи снимков, иллюстраций и карт, программа сделала однозначный вывод (99%), что это крепостные сооружения Бердичева. Сопоставив это с архивными данными, Маттеус подтвердил, что действительно части айнзатцгруппы С (Einsatzgruppe C) 28 июля 1941 г. расстреляли большую группу гражданских лиц. После публикации этих данных в германской печати один из граждан ФРГ предположил, что главный исполнитель казни — это родственник его жены. Компьютерный анализ семейных фотографий подтвердил, что на снимке изображён 35-летний Якобус Онен (Jakobus Onnen). Он родился в 1906 г. в благополучной немецкой семье. В нацистскую партию вступил ещё до прихода Гитлера к власти. Получил хорошее образование и работал в гимназии преподавателем английского и французского языков, а также гимнастики. Он погиб в 1943 г. на советско-германском фронте. К сожалению, установить имя жертвы пока не удаётся. Поэтому так важно оцифровывать архивные материалы, чтобы искусственный интеллект мог помочь историкам в их исследованиях. К примеру, если какой-то нацистский преступник скрылся после войны, то по его фотографиям в послевоенных личных документах (паспорт, водительское удостоверение и т.д.) можно установить его личность [12].

Рис. 1. Одна из наиболее известных фотографий массовой казни местных жителей в г. Бердичеве, 28 июля 1941 г.

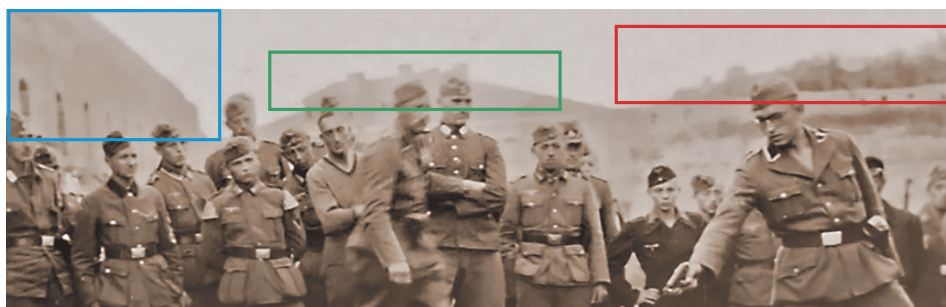

Рис. 2. Архитектурные очертания зданий, по которым удалось установить точное место и время казни

ЛИТЕРАТУРА

1. Антоненко С.Г. Не должно повториться. Советские открытые процессы над нацистскими преступниками // Воронцово поле. 2020. № 4. С. 46—50.
2. Без срока давности. Документы открытых судебных процессов над нацистскими преступниками и их пособниками, проведённых СССР в 1943—1947 гг. М.: Связь эпох, 2025. Т. 1. 376 с.
3. Без срока давности. Документы открытых судебных процессов над нацистскими преступниками и их пособниками, проведённых СССР в 1943—1947 гг. М.: Связь эпох, 2025. Т. 2. 646 с.
4. Без срока давности. Документы открытых судебных процессов над нацистскими преступниками и их пособниками, проведённых СССР в 1943—1947 гг. М.: Связь эпох, 2025. Т. 3. 912 с.
5. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на временно оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: сборник документов. В 2 ч. М.: Связь эпох, 2020. Ч. 1. 688 с.
6. Соловьёв С.М., Агафонов Д.С. Документы Российского государственного архива социально-политической истории о преследовании нацистских преступников и их пособников в СССР в 1942—1947 гг. // Отечественные архивы. 2020. № 6. С. 37—47.
7. СССР и Нюрнбергский процесс. Неизвестные и малоизвестные страницы истории: сборник документов / науч. ред. и сост. Н.С. Лебедева. М.: МФД, 2012. 624 с.
8. Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1943. 48 с.
9. Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1943. 96 с.
10. Трайнин А.Н. Уголовная ответственность гитлеровцев. М.: Юридическое издательство НКЮ, 1944. 104 с.
11. Friedrich J. Die kalte Amnestie. NS-Täter in der Bundesrepublik. Frankfurt/M.: Fischer Verlag, 1984. 431 s.
12. Matthäus J. Judenmord in Berdyčiv. Deutungsfortschritte und Erkenntnisgrenzen im Umgang mit einem ikonischen Holocaust-Foto // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. 2025. № 73. S. 705—729.
13. ГАРФ (Гос. архив Российской Федерации).
14. РГАНИ (Рос. гос. архив новейшей истории).
15. РГВА (Рос. гос. воен. архив).

REFERENCES

1. Antonenko S.G. Ne dolzhno povtorit'sya. Sovetskie otkrytye protsessy nad natsistskimi prestupnikami [Must Not Happen Again. Soviet Open Trials of Nazi Criminals]. *Vorontsovo pole*, 2020, no. 4, pp. 46—50. (In Russ.)
2. *Bez sroka davnosti. Dokumenty otkrytykh sudebnykh protsessov nad natsistskimi prestupnikami i ikh posobnikami, provedennykh SSSR v 1943—1947 gg.* [No Statute of Limitations. Documents from the Open Trials of Nazi Criminals and Their

- Collaborators Conducted by the USSR in 1943—1947]. Moscow, Svyaz' epokh Publ., 2025, vol. 1, 376 p. (In Russ.)
3. *Bez sroka давности. Dokumenty otkrytykh sudebnykh protsessov nad natsistskimi prestupnikami i ikh posobnikami, provedennykh SSSR v 1943—1947 gg.* [No Statute of Limitations. Documents from the Open Trials of Nazi Criminals and Their Collaborators Conducted by the USSR in 1943—1947]. Moscow, Svyaz' epokh Publ., 2025, vol. 2, 646 p. (In Russ.)
 4. *Bez sroka давности. Dokumenty otkrytykh sudebnykh protsessov nad natsistskimi prestupnikami i ikh posobnikami, provedennykh SSSR v 1943—1947 gg.* [No Statute of Limitations. Documents from the Open Trials of Nazi Criminals and Their Collaborators Conducted by the USSR in 1943—1947]. Moscow, Svyaz' epokh Publ., 2025, vol. 3, 912 p. (In Russ.)
 5. *Bez sroka давности: prestupleniya natsistov i ikh posobnikov protiv mirnogo nasele-niya na vremenno okkupirovannoy territorii SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941—1945 gg.: sbornik dokumentov. V 2 ch.* [No Statute of Limitations: Crimes of the Nazis and Their Collaborators against Civilians in the Temporarily Occupied Territory of the USSR during the Great Patriotic War of 1941—1945: A Collection of Documents. In 2 parts]. Moscow, Svyaz' epokh Publ., 2020, part 1, 688 p. (In Russ.)
 6. Solov'ev S.M., Agafonov D.S. Dokumenty Rossiyskogo gosudarstvennogo arkhi-va sotsial'no-politicheskoy istorii o presledovanii natsistskikh prestupnikov i ikh posobnikov v SSSR v 1942—1947 gg. [Documents from the Russian State Archive of Socio-Political History on the Persecution of Nazi Criminals and Their Accomplices in the USSR in 1942—1947]. *Otechestvennye arkhivy*, 2020, no. 6, pp. 37—47. (In Russ.)
 7. *SSSR i Nyurnbergskiy protsess. Neizvestnye i maloizvestnye stranitsy istorii: sbornik dokumentov* [The USSR and the Nuremberg Trials. Unknown and Little-Known Pages of History: Collection of Documents]. Ed. and comp. by N.S. Lebedeva. Moscow, MFD Publ., 2012, 624 p. (In Russ.)
 8. *Sudebnyy protsess po delu o zverstvakh nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov i ikh posobnikov na territorii gor. Krasnodara i Krasnodarskogo kraya v period ikh vremennoy okkupatsii* [Trial of the Case of the Atrocities Committed by the Nazi Invaders and Their Accomplices in the City of Krasnodar and the Krasnodar Region during Their Temporary Occupation]. Moscow, OGIZ Publ., Gospolitizdat Publ., 1943, 48 p. (In Russ.)
 9. *Sudebnyy protsess po delu o zverstvakh nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov i ikh posobnikov na territorii gor. Khar'kova i Khar'kovskoy oblasti v period ikh vremennoy okkupatsii* [Trial of the Case of the Atrocities Committed by the Nazi Invaders and their Accomplices in the City of Kharkov and the Kharkov Region during Their Temporary Occupation]. Moscow, OGIZ Publ., Gospolitizdat Publ., 1943, 96 p. (In Russ.)
 10. Traynin A.N. *Ugolovnaya otvetstvennost' gitlerovtsev* [Criminal Liability of the Nazis]. Moscow, Yuridicheskoe izdatel'stvo NKYu Publ., 1944, 104 p. (In Russ.)
 11. Friedrich J. *Die kalte Amnestie. NS-Täter in der Bundesrepublik*. Frankfurt/M., Fischer Verlag, 1984, 431 s. (In Germ.)
 12. Matthäus J. *Judenmord in Berdyčiv. Deutungsfortschritte und Erkenntnisgrenzen im Umgang mit einem ikonischen Holocaust-Foto. Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*, 2025, no. 73, ss. 705—729. (In Germ.)

Дата поступления в редакцию 30.09.2025